

25-Mart, 2026-yil

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Мухтаров Усмонжон Таваккал угли
*Андижанский государственный институт
иностранных языков Магистрант*
Телефон: +998943890297
E-mail: muxtarov_u@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности семантической классификации фразеологических единиц русского языка. Анализируется проблема систематизации фразеологии и выделения семантических групп фразеологизмов. Особое внимание уделяется принципам классификации, основанным на грамматических и семантических признаках фразеологических единиц. Рассматриваются основные классы фразеологизмов, соотносимые с частями речи, а также этапы их семантической систематизации. Показано, что создание семантической классификации фразеологизмов является важным этапом в разработке идеографического словаря русского языка.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, семантическая классификация, семантическая группа, идеографический словарь, фразеологическое значение, семантические категории.

**RUS TILIDAGI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING SEMANTIK TASNIFI
XUSUSIYATLARI**

Annotatsiya: Ushbu maqolada rus tilidagi frazeologik birliklarning semantik tasnifi masalalari va uning o‘ziga xos xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda frazeologik birliklarni tizimlashtirish hamda ularni semantik guruhlariga ajratish muammolari ko‘rib chiqiladi. Frazeologik birliklarning grammatik va semantik belgilariga asoslangan tasniflash tamoyillari ilmiy jihatdan yoritiladi. Shuningdek, frazeologizmlarning so‘z turkumlari bilan semantik munosabati hamda ularning semantik tizimlashtirish bosqichlari tahlil qilinadi. Frazeologik birliklarning semantik tasnifini ishlab chiqish rus tili ideografik lug‘atini yaratishda muhim nazariy asos bo‘lib xizmat qilishi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: frazeologiya, frazeologik birlik, semantik tasnif, semantik guruh, ideografik lug‘at, frazeologik ma’no, semantik kategoriyalar.

**PECULIARITIES OF THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF
PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract: *This article examines the peculiarities of the semantic classification of phraseological units in the Russian language. The study analyzes the problem of systematizing phraseology and identifying semantic groups of phraseological units. Particular attention is paid to the principles of classification based on the grammatical and semantic features of phraseological units. The main classes of phraseological units correlated with parts of speech are considered, as well as the stages of their semantic systematization. It is shown that the development of a semantic classification of phraseological units is an important stage in the creation of an ideographic dictionary of the Russian language and contributes to further research into the phraseological system of the language.*

Keywords: *phraseology, phraseological units, semantic classification, semantic groups, ideographic dictionary, phraseological meaning, semantic categories.*

ВВЕДЕНИЕ

Являясь языковыми единицами, фразеологические единицы (ФЕ) русского языка служат для обозначения определённых явлений действительности, передают указания на эти явления в процессе речевой коммуникации. Однако уже при беглом взгляде на русскую фразеологию нетрудно заметить, что ФЕ обозначают далеко не все сферы явлений объективной действительности: мы не можем изъясняться только с помощью ФЕ.

Для познания русской фразеологии, её специфики, представляется интересным проследить, какие именно сферы явлений она отражает, установить, чем объясняется выбор сфер. Для этого необходим общий семантический анализ ФЕ русского языка, нужна разработка семантической классификации, которая позволила бы выделить семантические сферы фразеологии, доступные для более детального изучения. Такая классификация создаст базу для идеографического словаря фразеологии русского языка.

Известно, что попытки создания лексических тезаурусов и идеологических словарей разных языков встречали значительные трудности, которые не сумели во многом преодолеть составители таких тезаурусов. Действительно, семантическая классификация лексики — задача крайне сложная, если учесть недостаточную разработанность семасиологии как науки. Пессимистические выводы о невозможности семантической классификации лексики делались не раз. В качестве причин выдвигались, например, те обстоятельства, что тематические группы слов незаметно переходят друг в друга, что многозначные слова неизбежно должны распределяться по нескольким семантическим группам.

Вместе с тем «характерной особенностью русского языка является тенденция к группировке слов большими кучками вокруг основных центров значений». Это

положение применимо и к русской фразеологии. Выявить такие центры и составляет одну из задач фразеологии как науки.

Классификация предполагает систему. Системность русской фразеологии часто постулируется, хотя исследование этой системы ещё по существу не начиналось. Задача такого изучения, определённая впервые в работах В. Л. Архангельского, в том, чтобы обнаружить противопоставленность ФЕ, «обнаружить закономерности этих противопоставлений или хотя бы некоторые ряды фразеологических оппозиций». Для решения этой задачи необходимо из общей массы ФЕ выделить более узкие семантические группы (микросистемы), сведя таким образом открытый класс к многим закрытым классам, содержащим исчисляемое количество единиц, поддающихся точному учёту и изучению.

Важен и путь изучения системности: от системы к частностям, ибо нельзя «начинать с языковых элементов и из их суммы строить систему, тогда как на самом деле надо, отправляясь от совокупного целого, путём анализа доходить до заключённых в нём элементов».

Принципиально важен сам подход к семантической классификации: на основе экстралингвистических признаков её строить или на основе интралингвистических. Специфика языковых значений такова, что избежать экстралингвистических признаков нельзя, иначе (даже если бы это и удалось) перед нами была бы схема, весьма далёкая от самого языка. Тем не менее желательно опираться на собственные языковые признаки ФЕ.

Важен вопрос о том, как поступать с ФЕ, имеющими несколько семантических вариантов. Представляется целесообразным учитывать семантические варианты ФЕ по соответствующим семантическим группам.

Необходимо также различать основное и добавочное значения семантического варианта ФЕ. Так, ФЕ без году неделя прежде всего связана с семантической категорией темпоральности, хотя одновременно в ней обнаруживается дополнительное значение количественности («не большой отрезок времени»). В семантической классификации такую ФЕ следует относить к разряду временных, а в пределах этого разряда учитывать и дополнительный семантический признак (оппозиция: много времени — мало времени).

ФЕ русского языка оказываются разнообъёмными в семантическом отношении. Если сопоставить, например, ФЕ собаку съел (в чём-нибудь), без царя в голове и стреляный воробей, олух царя небесного, то видно, что первые несут относительно простую информацию о «признаке», а вторые — более сложную, так как передают значение «предмет + признак данного предмета». Это положение регулярно отражается в существующих словарях, например, во Фразеологическом словаре русского языка.

Собаку съел — имеет, приобрёл большой опыт, навык, основательные знания в чём-либо.

Стреляный воробей — очень опытный человек, которого трудно обмануть, провести.

Такого рода разнообъемность значения встречается и в лексике (ср.: дубина — маловосприимчивый, тупой человек; осёл — упрямый человек), однако в лексике также лексико-семантические варианты несут либо не первичное значение (ср.: осёл — животное), либо представляют собой производное слово.

При определении простоты или сложности семантического объёма необходимо учитывать степень связанности компонентов: аналитичные ФЕ типа фразеологических сочетаний чаще всего бывают двувёршинными, т. е. представляют собой полисемемные ФЕ в синтагматическом плане.

Наличие разных по семантическому объёму ФЕ заставляет разграничивать их при семантической классификации. ФЕ со сложным семантическим объёмом могут быть представлены в классификации в виде семантических моделей разной абстракции. Так, например, семантическую модель «предмет + его признак» представляет значительное количество ФЕ, среди которых можно выделить две менее абстрактных модели: а) «лицо+его признак», б) «не лицо +его признак» (например: шарашкина контора, авгиевы конюшни, злачное место). В рамках первой модели выделяются более конкретные: «человек (лицо)+его физические качества» (глухая тетеря, слепая курица, верста коломенская), «человек (лицо) + его умственные способности» (голова еловая, отпетый дурак, дубина стоеросовая), «человек (лицо) + его положение в обществе» (мелкая сошка, птица высокого полёта, калиф на час, властитель дум, отставной козы барабанщик), «человек (лицо) + его опытность» (тёртый калач, травяной волк, желторотый птенец), «человек (лицо) + его характер» (буйная голова, заячья душа, двуликий янус, мышинный жеребчик) и др.

В составе ФЕ модели «предмет + его признак» всегда есть имя существительное, в основной форме ФЕ выступающее в именительном падеже, однако этот признак не всегда является показателем того, что перед нами ФЕ данной модели ср.: анютины глазки, пастушья сумка; кот наплакал, чёртова дюжина.

- Если общее значение ФЕ (или её семантического варианта) определить термином фразовое значение, то в составе фразового значения можно выделить фразеологическое значение (ср. лексическое значение слова) и грамматическое значение. Эти два значения тесно переплетаются, подобно тому, как лексическое значение слова переплетается с грамматическим: «определение лексических значений слова уже включает в себя указания на грамматическую характеристику слова».

Вместе с тем грамматическое значение более абстрактно, чем лексическое, поэтому на первом этапе семантической классификации целесообразно опираться именно на него. Такие грамматические понятия, как «предметность», «действие» и т.д., соотносительным с наиболее общим логическими категориями, связанными с элементами мышления — субстанцией, признаком; эта соотносительность учитывается при определении частей речи, их отношении к категориям мышления.

Учитывая сказанное, на первом этапе рабочей семантической классификации ФЕ русского языка выделяются пять наиболее общих классов (которые могут быть представлены в виде схемы последовательного дихотомического деления):

- 1) ФЕ со значением предметности (субстанции);

- 2) ФЕ со значением качественности (атрибутивного признака субстанции);
- 3) ФЕ со значением процессуальности (предикативного признака субстанции);
- 4) ФЕ со значением обстоятельственности (признака признака);
- 5) ФЕ со значением релятивности.

ФЕ со значением предметности соотносительны с существительными русского языка, в частности, они могут иметь при себе определение, относящееся ко всей единице в целом, могут выступать в сочетании с конкретизирующими словами этот, эта и т.д. К этому классу следует отнести и ФЕ модели «предмет+его признак», поскольку они обладают указанными признаками. Таким образом, класс составляют ФЕ типа аютины глазки, варфоломеевская ночь, ход конем, медвежий угол, глухая тетеря, зелёный юнец, белая ворона.

Второй класс образуют ФЕ типа собаку съел, мелко плавает, мух не обидит, выдавший виды, тугой на ухо, лёгкий на подъём. Эти ФЕ соотносительны с прилагательными, в речи они характеризуют предмет с качественной стороны.

ФЕ со значением процессуальности могут быть подразделены на образования со значением собственного процесса (драть глотку, лезть вон из кожи, задать стрекоча, дать маху) и со значением состояния (поджать хвост, в ус не дует, вожжа под хвост попала, душа в пятки ушла). По значению эти ФЕ соотносительны с глаголами.

Четвёртый класс ФЕ отличается тем от ранее рассмотренных, что эти ФЕ имеют обычно стабильную грамматическую форму, подобно наречиям. Сюда относятся: хоть пруд пруди, ни за что ни про что, во всю ивановскую, на чём свет стоит и т. п.

От всех ранее рассмотренных классов отличается пятый, поскольку он охватывает ФЕ не со значением субстанциальности в широком смысле, а лишь те ФЕ, которые выражают отношения. В этом классе выделяются две разновидности: ФЕ со значением модальности (бог его знает, чёрт (меня) побери, шутка сказать и т. п.) и со значением союзов (по терминологии В. В. Виноградова — «союзные речения»). К последним относятся: в то время как, вместо того чтобы, едва только.

При классификации на этом этапе (как впрочем и на других) необходимо различать основную форму ФЕ и варианты. Мы довольно часто встречаемся со структурными вариантами ФЕ (трансформами), противопоставленными по грамматическому значению, когда изменяется грамматическая структура ФЕ и соответственно меняется грамматическое значение. Например, варьирование ФЕ ломать копьё в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»:... Пускай они с Алексеем Александровичем ломают копьё в комитете, это нас не касается.— Я начинаю уставать от напрасного ломания копий за правду и иногда совсем развинчиваюсь.

В таких случаях целесообразно учитывать лишь основной вариант и соответствующее его грамматическое значение.

4. Вторым этапом классификации является распределение ФЕ в рамках выделенных классов по семантическим группам. В семантические группы ФЕ объединяются на основе сходства значений, причём основные значения, образующие данную группу, должны находиться в отношении однозначной противопоставленности. Такая противопоставленность может носить антонимический

характер. Общие значения, представляющие данную группу, могут быть представлены словами с номинативным значением, наиболее чётко выражающими эти значения. Например, семантическую группу со значением «темпоральности» ограничивают сферы, создаваемые значениями слов долго — быстро, давно — недавно, рано — поздно. По сути дела здесь используется метод семантической идентификации, разработанный Ш. Балли.

Противопоставленность общих значений в рамках семантической группы особенно важна для фразеологии, поскольку ФЕ в целом характеризуется оценочными признаками, которые и обнаруживаются в плане соотнесённости с полярными значениями. Общность ФЕ, объединяемых такой группой, поддерживается и тем фактом, что часто одна и те же ФЕ могут передавать полярно противоположные значения, употребляемая с отрицанием или без него: бог весть сколько (много) — не бог весть сколько (мало).

В основе семантической группы лежит семантическая категория. Однако понятие «семантическая категория» в данном случае приписывается более широкое значение, чем понятию «семантическая категория». Подобно грамматическим категориям, семантическая категория может охватывать ФЕ относящиеся к разным семантическим группам или даже разным семантическим классам. Значения отдельных ФЕ могут включать в себя признаки, относящие их к разным семантическим категориям. Например, ФЕ без году неделя должна быть отнесена по своему основному фразеологическому значению к семантической группе со значением «темпоральность», но одновременно она характеризуется и отнесенностью к семантической категории «квантитативность». Таким образом, семантическая категория, подобно грамматическим категориям, может характеризовать те или иные группы ФЕ, объединяя их не только по основному значению, но и по дополнительным значениям.

В рамках семантического класса со значением «признак признака» можно выделить, например, такие семантические группы:

со значением «квантитативность»: с гулькин нос, кот наплакал, капля в море и др.;

со значением «темпоральность»: чем свет, сто лет и др.;

со значением «терральность»: за тридевять земель, на край света, у чёрта на куличках, рукой подать, бок о бок и т. д.;

со значением «каузальность»: ни за что ни про что, ни с того ни с сего, по пьяной лавочке, от чистого сердца, по старой памяти и т. д.

Выделяемые семантические группы шире синонимических рядов, а также связанных с ними антонимических рядов. Однако, как представляется, именно в этом и состоит интерес выделения таких семантических групп, поскольку в этом случае есть возможность проследить, как одно и то же (денотативное) значение осложняется другими значениями (коннотативными), что и приводит к дифференциации языковых единиц в плане содержания.

Третьим этапом семантической классификации является классификация ФЕ в рамках семантической группы. Если смотреть на фразеологизм как систему, то каждая ФЕ, входящая в данную семантическую группу, должна быть противопоставлена всем остальным единицам данной группы. Причем задача заключается в том, чтобы установить привативные оппозиции. В этом случае анализ может проходить с учётом дифференциальных семантических элементов, составляющих значение каждой ФЕ.

На этом этапе мы обращаемся к собственно языковым значениям, устанавливая их «значимость» в том смысле, какой придавал эту термину Ф. де Соссюр.

Набор дифференциальных семантических элементов (ДЭ) для каждой семантической группы, видимо, должен быть свой, что разумеется, не исключает возможность общности ДЭ разных семантических групп. В связи с этим рассмотрим в общих чертах семантическую группу со значением «квантитативности».

В эту группу входит значительное количество ФЕ, подводимых под понятие «много»: хоть пруд пруди, беда сколько, тьма тьмушья, хоть отбавляй, непочатый край, чёртова погибель, сорок сороков и др.

Не менее обширна та часть группы, которая представлена понятием «мало»: капля в море, кот наплакал, с гулькин нос, воробью по колено, по пальцам можно пересчитать, не ахти сколько и др.

Кроме этих ФЕ, к данной семантической группе относятся и ФЕ со значением «отсутствие количества» (ни синь пороху, хоть шаром покати и др.), со значением «ни много, ни мало» (ни два ни полтора).

Для ФЕ со значением количества в русском языке характерно то, что они, за единичным исключением, не указывают на определённое количество (исключение составляет чёртова дюжина в значении «тринадцать»).

Анализ ФЕ этой семантической группы позволил выделить такие ДЭ, образующие оппозиции внутри группы:

- достаточность — недостаточность (капля в море — хоть пруд пруди),
- предельность — неопредельность (куры не клюют — тьма тьмушья),
- исчисляемость — неисчисляемость (сорок сороков, по пальцам можно пересчитать — непочатый край, с три короба),
- компаритивность — некомпаритивность (капля в море — не бог весть сколько; как собак нерезаных — тьма тьмушья),
- положительная окраска — отрицательная окраска (дай бог всякому — беда сколько),
- узкая лексическая дистрибуция — широкая лексическая дистрибуция (полон рот (забот, хлопот) — тьма тьмушья (чего-кого),
- глагольная дистрибуция — именная дистрибуция (с три короба — куры не клюют).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ семантических групп показывает, что само понятие фразеологической синонимии весьма относительно, ибо каждая из ФЕ, входящих в синонимический ряд, имеет свои специфические особенности, которые и приводят в каждом конкретном случае к выбору одной единицы из ряда на основании определённых признаков, характеризующих её.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архангельский В. Л. Фразеология современного русского языка. — М.: Наука, 1964.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1996.
4. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1986.
5. Балли Ш. Французская стилистика. — М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — М.: Прогресс, 1977.